

17. Постановление Правительства РФ от 14.01. 2017 № 9 (ред. от 21.12.2017) "Об установлении запрета на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства".[Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение Гарант [сайт].- <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71487778/>, (дата обращения 02.03.2018).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МАССОВОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ

**П.В. Пошелов,
магистрант ЧОУ ВО «ОмЮА»,
poshelov@bk.ru
Научный руководитель:
Ю.С. Пестерева,
доцент кафедры уголовного права и
криминологии ЧОУ ВО «ОмЮА»
кандидат юридических наук, доцент**

Для предотвращения распространения экстремизма в РФ была установлена ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов (далее – ФСЭМ), а равно их производство либо хранение в целях массового распространения (статья 20.29 КоАП РФ).

Экстремистские материалы - это предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы [2]. Материалы признаются экстремистскими судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов. ФСЭМ формируется на основании поступающих в Минюст РФ копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими.

Среди судей нет единого мнения, что же понимать под массовым распространением. Многие понимают под ним деятельность, направленную на ознакомление с экстремистскими материалами неопределенного круга лиц. То есть массовость относится к аудитории, для которой предназначена литература. Такой подход наиболее распространен.

Некоторые связывают этот термин с массовостью самих материалов. Например, в постановлении, вынесенном Куйбышевским районным судом г. Омска, указано, что «объективная сторона данного правонарушения состоит в том, что виновный совершает массовое (т.е. этих материалов много, неопределенно большое количество) распространение». Но такой подход не учитывает особенности распространения материалов в сети «Интернет».

Некоторые суды количество распространяемых материалов не учитывают как обязательный признак «массовости»: «массовым распространением будет являться распространение экстремистских материалов неопределенному кругу лиц вне зависимости от количества распространяемой литературы».

Нам представляется, что при определении признака «массовости» необходимо учитывать сразу несколько критериев:

1) «массовость» аудитории, среди которой материалы распространены; 2) возможность ознакомления с материалами неограниченного круга лиц (например, оставление даже одной книги в месте, где собирается

большое количество людей); 3) количество самих материалов; 4) период, в течение которого распространялись материалы; 5) тип материала (печатное издание либо же электронный файл).

Передача конкретной литературы одному лицу для ознакомления не является правонарушением. В случае с распространением печатных материалов не возникает проблем по применению этого положения. Другая ситуация складывается при распространении материалов в сети «Интернет». Конечно, лицо только один раз размещает файл в соц. сети. Однократности не может быть, поскольку (если доступ к файлу не ограничен) посмотреть этот файл может неограниченное количество лиц (т.е. само размещение однократно, но предназначено не для конкретного лица). Несмотря на это, суды иногда признают однократным распространение материалов в сети «Интернет» (например, постановление судьи Орловского районного суда Ростовской области от 2 июля 2013 г.).

Более того, размещение на странице в соц. сети материала, внесенного в ФСЭМ, иногда судами признается не распространением, а хранением. Причем некоторые суды признают это хранением без цели распространения и прекращают производство за отсутствием состава правонарушения. Другие суды признают это хранением с целью массового распространения (здесь состав правонарушения присутствует). Оба этих подхода представляются неправильными. Хранение без цели распространения возможно на жестком диске компьютера, но не в соц. сети (такие страницы являются публичными, и доступ к записям имеет неограниченный круг пользователей). Поэтому, по нашему мнению, размещение материалов в сети «Интернет» должно признаваться их распространением.

Неоднозначно среди судов решается вопрос о том, достаточно ли для привлечения лица к административной ответственности лишь потенциальной возможности ознакомления с материалами неопределенного круга лиц, либо же в каждом деле должны присутствовать доказательства того, что страницу просматривали. Из постановления судьи Краснооктябрьского районного суда города Волгограда от 15 апреля 2013 года: «при проведении мониторинга не устанавливалось количество посещений страницы сайта». Таких доказательств представлено не было, и суд прекратил производство за отсутствием состава правонарушения. Представляется более правильным первый вариант: лицо, размещая материалы на странице (и не ограничивая доступ к ним), осознает, что его запись является публичной, и возможность ознакомления с ней имеет неограниченное число лиц, что может свидетельствовать о наличии в действиях лица умысла.

Лица, привлекаемые к административной ответственности, в случае непризнания ими своей вины, иногда указывают на отсутствие доказательств того, что именно они разместили материалы на своей странице. При этом, вход на их страницу свободный, и материалы мог разместить любой, кто знает логин и пароль, хакеры, либо, если они заходили на страницу с чужого компьютера, например в общественном месте, и не вышли оттуда. Данный довод не лишен логики, ведь вполне возможны перечисленные случаи. В итоге суд (по одному из таких дел) посчитал, что отсутствуют достоверные доказательства того, что именно этот гражданин размещал файлы на своей странице. Производство по делу было прекращено за отсутствием состава правонарушения. Но если по каждому делу собирать такие доказательства, не слишком ли это обременит правоохранительные органы? С другой стороны, при привлечении лиц к ответственности не должно оставаться неопределенности в их вине.

Важным представляется вопрос о привлечении к ответственности библиотекарей, ведь часто в библиотеках содержатся печатные издания, включенные в ФСЭМ. Нами было исследовано 200 решений судов по ст. 20.29 КоАП РФ, и было выявлено 12 случаев привлечения к ответственности работников библиотек, еще по двум случаям производство было прекращено.

Проблема состоит в противоречии законодательства о противодействии экстремизму и законодательства о библиотечном деле. С одной стороны, не допускается хранение с целью массового распространения экстремистских материалов. С другой стороны, не допускается цензура, ограничивающая право пользователей библиотек на свободный доступ к библиотечным фондам. В соответствии со ст. 20 ФЗ «О библиотечном деле» центральная библиотека обязана формировать, хранить и предоставлять пользователям библиотеки наиболее пол-

ное собрание документов. Библиотека, имеющая статус депозитария, обязана хранить как обязательный экземпляр документов, так и комплектовать наиболее полное собрание документов [1].

На федеральном уровне отсутствуют нормативные документы, разъясняющие порядок работы библиотек с экстремистскими материалами. Иногда сами библиотекари просят в судебном заседании о помощи в работе с запрещенной литературой. Из постановления по делу об административном правонарушении, вынесенном мировым судьей судебного участка № 12 г. Абакан: «... считает, что библиотеке необходима помощь соответствующих органов в регулировании этапов работы с экстремистскими материалами, поскольку порядок их изъятия из оборота не урегулирован».

В разных регионах практика привлечения к ответственности работников библиотек складывается по-разному. Проанализировав судебные решения, можно выделить несколько вариантов действий при работе библиотек с экстремистскими материалами:

- 1) изымать экстремистскую литературу из фонда библиотеки;
- 2) оставлять такую литературу в фонде библиотеки (либо же переводить в спец. фонд), но не выдавать ее посетителям, даже по запросам;
- 3) оставлять такую литературу в фонде библиотеки и выдавать ее посетителям только одновременно с их письменным уведомлением о том, что данная книга находится в ФСЭМ и запрещена к распространению;
- 4) оставлять такую литературу в фонде библиотеки и выдавать ее посетителям только одновременно с их письменным уведомлением о том, что данная книга находится в ФСЭМ и запрещена к распространению, и при предъявлении направления преподавателя для изучения книги в научных целях;
- 5) оставлять такую литературу в фонде библиотеки и выдавать ее свободно всем посетителям без каких-либо уведомлений.

Первый вариант представляется не самым лучшим, поскольку юридические основания списания литературы отсутствуют, возможно только исключение из фонда изданий, утративших свою информативность; издания произведений художественной, исторической литературы не изымаются. К тому же, нет инструкции по порядку изъятия такой литературы. Второй вариант будет противоречить законодательству, запрещающем цензуру.

Наиболее приемлемыми являются третий, четвертый и пятый варианты. Какой же из них следует признать самым подходящим? Вероятно, третий: выдавать посетителям литературу только одновременно с их письменным уведомлением о том, что книга находится в ФСЭМ и запрещена к распространению. Уведомление читателей о запрещенности книги даст им понять, что содержимое книги не приветствуется государством, и следование изложенным в ней идеям будет наказываться по закону. Это поможет им в плане правового просвещения: немногие граждане знают о существовании списка запрещенной литературы. Четвертый же вариант необоснованно ограничивает круг лиц, которым может быть выдана литература. Ведь много человек интересуется историей, при этом не являясь научными работниками, преподавателями или студентами.

Сам факт наличия в фонде библиотеки запрещенной литературы не может свидетельствовать о ее хранении с целью массового распространения. Хранение с целью массового распространения было бы, если бы библиотекарь каждому читателю (независимо от того, за какой книгой он пришел) предлагал ознакомиться с экстремистским материалом. Однако большинство судов все-таки признают в действиях библиотекарей состав правонарушения (в 12 случаях из 14 найденных нами решений).

В теории также нет единого мнения, стоит ли привлекать сотрудников библиотек к ответственности. Некоторые исследователи (А.С. Скудин, Т.В. Евлаш) встают на сторону правоохранительных органов и судов, утверждая, что хранение запрещенных книг в любом случае будет свидетельствовать о цели их массового распространения [5; 88] (весьма спорное утверждение).

На федеральном уровне нормативно не закреплено, как часто должна производиться сверка фонда библиотеки с ФСЭМ. Нами были изучены положения о библиотеках разных регионов, и каждая библиотека решает

этот вопрос по-разному. Где-то периодичность сверки составляет 1 раз в полгода (наиболее частый случай), где-то - раз в квартал, где-то - раз в год. Но ФСЭМ пополняется гораздо чаще, иногда по несколько раз в месяц. Теоретически возможно привлечение к ответственности библиотекарей за наличие в фонде литературы, внесенной в ФСЭМ несколько дней назад. Идеальным было бы создание компьютерной программы сверки. За неимением таковой, необходимо на федеральном уровне нормативно закрепить периодичность сверки фондов библиотек с ФСЭМ.

Теперь разберем проблемы, непосредственно связанные с ФСЭМ, его построением и содержанием.

Первое, на что следует обратить внимание - количество запрещенной литературы. По состоянию на сентябрь 2017 года в ФСЭМ содержится более четырех тысяч наименований. Какие-то из них исключены из списка, а какие-то просто не поддаются идентификации.

В теории рассматриваются проблемы проведения экспертизы по делам о признании материалов экстремистскими. В частности, некоторые авторы (Андреев В.И.) указывают на отсутствие единого уполномоченного проводить экспертизу органа (организации) и единого механизма, позволяющего определить смысловое содержание материала [3; 29]. Действительно, наличие централизованного учреждения подобных экспертиз позволит избежать противоречивых решений разных экспертов.

Некоторые наименования признаются экстремистскими по несколько раз. К примеру, книга Нестерова "Скины. Русь пробуждается во мне" значится в списке под пунктами 1482 (при этом указаны сразу два решения суда, признавших книгу экстремистской: решение Ленинского районного суда города Оренбурга от 26.07.2010 и решение Никулинского районного суда города Москвы от 24.05.2012) и 3746 (решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 22.03.2016). Применительно к этой книге нельзя объяснить такое разнообразие тем, что экстремистскими признаются разные издания, поскольку такой информации в ФСЭМ не содержится. Единственное объяснение - суды просто не посмотрели, есть ли уже в ФСЭМ такая книга.

Бывает и случаи, когда один суд признает материал экстремистским, а другой - нет. Такая ситуация произошла с лозунгом "Православие или смерть" (п. 865 списка). В 2010-м году Черемушкинским районным судом г. Москва лозунг признан экстремистским. В 2011-м году Люблинским районным судом лозунг не был признан экстремистским. В итоге он все же был внесен в ФСЭМ. Во избежание таких случаев необходимо специально для судов ввести отдельный список материалов, в отношении которых судами уже было вынесено решение об отказе в признании их экстремистскими.

В научной литературе рассматривались попытки на практике привлечения лиц к ответственности за распространение материалов, которые неправомерно были внесены в ФСЭМ (до вступления решения суда о признании материалов экстремистскими в законную силу) [4; 98], что недопустимо

Что же именно запрещают: конкретное издание (с определенным количеством страниц, определенного издательства) либо же само содержание материала? Судами этот вопрос решается по-разному. Отрывок из постановления мирового судьи судебного участка № 15 Самарской области от 30 октября 2012 г.: «Представитель ... суду показала, что ... они провели сравнительную характеристику книг с книгами с сайта МинЮста и выявили расхождения в количестве страниц книг и издательстве, а наименование книги и автор одинаковые. ... Доводы представителя ... о том, что книги ... отсутствуют в федеральном списке запрещенных книг в связи с расхождением в количестве страниц и издательствах, суд находит несостоятельными, поскольку само содержание книг признано экстремистскими материалами». Противоположное решение: «На основании изложенного суд приходит к выводу о том, что изъятая ... книга ... имеет 656 страницы, является 2007 года издания, в установленном законом порядке не признана экстремистской литературой и не включена в список экстремистских материалов, публикуемый МинЮстиции РФ. В материалах административного дела не имеется бесспорных доказательств, принадлежности вышеуказанной книги к экстремистской литературе».

Более правильным представляется второй подход, поскольку он исключает наличие в деле элементов правовой неопределенности и позволит избежать возможных нарушений прав граждан. Примеры таких нару-

шений есть и происходят они в основном из-за невнимательного отношения судов к ФСЭМ. Например, по данным центра «Сова» в г. Сочи гражданин был признан виновным за распространение книги «Фалунь Дафа», автором которой является Ли Хунчжи. При этом в ФСЭМ внесена другая книга этого автора – «Чжуань Фалунь». Суд просто не стал вдаваться в подробности (!), и привлек к ответственности за распространение незапрещенной книги.

В связи с этим хочется предложить судам по делам данной категории назначать обязательные экспертизы на соответствие распространяемых материалов материалам, внесенным в ФСЭМ. Это позволит избежать случаев уклонения от ответственности путем простого переименования файла (такие случаи рассматривает Т.А. Плаксина в одной из своих статей) [5; 98]. Такие экспертизы проводятся очень редко, иногда идентичность устанавливают сотрудники правоохранительных органов, не обладающие специальными знаниями (чего не должно быть).

Для признания в действиях лица состава правонарушения, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ, не требуется, чтобы лицо знало, что материалы, которые оно распространяет, являются запрещенными. Однако суды иногда допускают ошибки в этом вопросе. Например, судья Дзержинского районного суда г. Перми в постановлении от 21 июня 2013 года указал, что: «лицо несет ответственность в случае наличия цели массово распространить экстремистские материалы, заведомо зная о том, что они таковыми являются... Учитывая изложенное, суд находит, что достаточных объективных и бесспорных доказательств виновности ... не представлено, поскольку прямого умысла на осуществление деятельности по распространению экстремистских материалов, их производству и хранению в целях распространения не установлено». Вероятно, суды вводят в заблуждение противоречие в законодательстве. По ст. 20.29 КоАП РФ наказывается массовое распространение экстремистских материалов. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремизму относит массовое распространение ЗАВЕДОМО экстремистских материалов. Во избежание противоречия предлагаем внести изменение в вышеупомянутый ФЗ, исключив из него указание на заведомость.

Учитывая несовершенство законодательства и значительное расхождение в практике по многим вопросам, считаем необходимым вынести по этой проблематике Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О библиотечном деле [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Андреев В.И. Проблемы судопроизводства по правонарушениям, предусмотренным ст. 20.29 КоАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов» // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений : материалы междунар. науч.-практ. конф. - 2017. - С. 26-33.
4. Плаксина Т.А. Ответственность за массовое распространение экстремистских материалов: проблемы правоприменительной практики // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2013. - № 4. - С. 97-99.
5. Скудин А.С. Некоторые аспекты административной ответственности за массовое распространение экстремистских материалов / А.С. Скудин, Т.В. Евлаш // Вестник Новгородского государственного университета. - 2014. - № 83-2. - С. 87-89.